

Мелкий неумемный снег стучал в дверь, засыпал крыльцо, забивался в углы, а самые смелые снежинки умудрялись проникать в маленький коридорчик, разделявший внутренне и внешние двери. Злой колкий ветер, закручиваясь, проникал в замочную скважину и останавливался у батареи в чуть нагретой после одиноких выходных комнате. Вывеску совсем

занесло; только если очень внимательно приглядеться, можно было прочесть: «Бюро желаний».

— Доброе утро! — поприветствовал я Марину и, повесив пальто на спинку стула, спросил: — Посетителей еще не было?

— Ни одного, — отозвалась она.

— Прекрасно! Значит, можно перевести дух.

Тут за дверью послышался скрип сминаемого ногами снега.

— Ну вот... — Я сделал глубокий вдох. — Мариночка, поставьте, пожалуйста, мне чаю, а я тем временем приму первого клиента.

Дверь открыл опрятно одетый молодой человек лет двадцати восьми, курносый и рыжий. Он торопливо вошел и робко остановился посреди комнаты.

— Это здесь исполнятся мои желания? — задал он вопрос, недоверчиво осматриваясь.

— Да-да, вы пришли по адресу. Только с одной оговоркой: все, что вы загадаете, должно произойти в течение одних суток, — ответил я. — Ну и, простите, в рамках разумного, конечно.

— Я присяду? — Молодой человек подошел к стулу, стоявшему напротив моего стола. Стало понятно, что он решился. — Я бы хотел проснуться на море... — начал он, словно спрашивая, все ли делает правильно.

— Так, хорошо. — Я всем своим видом просил его продолжать.

— Чтобы вид был... — Молодой человек замер в нерешительности. — Ну то есть веранда...

— Ясно. Сколько метров? — быстро спросил я. Похожие желания мне приходилось слышать не раз.

— Чтобы берег слева, справа отдыхающие... — Он развел руки, показывая размер воображаемой веранды.

— Ясно. Метров двадцать. Жара?

— Да, чтобы жарко было уже с утра. Я люблю жару.

Но в номере чтоб был кондиционер! — осмелел клиент.

— Конечно, — согласился я.

— А можно, чтобы утром ко мне постучалась... — К молодому человеку снова вернулась робость.

— Незнакомка? — спросил я, предугадывая мысли посетителя.

— Именно!

— Красивая?

— Если можно...

— А что вы так неуверенно? Неужели вы недостойны? — попробовал я ободрить его. — Хорошо. Нет проблем! Блондинка, наверное, с длинными шелковистыми волосами?

— Да! Я бы ей открыл...

— ...А она бы вам: «Ошиблась номером!» — подхватил я.

— Но... — Он опустил глаза.

— Ну да, вы же стеснительный.

— «Может, и не ошиблась...» — сказала бы она, сомневаясь, — предложил он, теребя конец шарфа.

— Сделаем.

— Ну и она чтобы не уходила... Ведь можно так? — Молодой человек смотрел на меня как на волшебника, дарующего последний шанс.

— Конечно. Она не уйдет.

— Ну и чтобы все по-честному... Вряд ли я ей вот так сразу понравлюсь. — Он покраснел.

— Внутренним миром хотите поразить? — улыбнулся я.

— Да... Мне, может, стихотворение выучить? Посоветуйте, какое? Пушкина, может быть?

— Нет. Учите Байрона — не ошибетесь, — посоветовал я. — Пушкин — это банально. Вы же хотите произвести впечатление.

— А какое лучше? — спросил молодой человек совершенно серьезно.

— Ну, прочтите ей «Расставание» — простенькое, но с душой, — порекомендовал я.

— Ладно. Она обомлеет немного после моего выступления, можно?

— Ну конечно. Только читайте с выражением. И встаньте на стул для эффекта. — Я не смог удержаться от того, чтобы не подколоть его.

Но молодой человек иронии не уловил.

— И я потом скажу: «Вы не против, если в такой прекрасный день я угощу вас чаем?»

— Предлагайте коктейль. Мы все подготовим и поставим в холодильник. Чай — это уже немодно!

— Ага, спасибо. Тогда, в общем, мы выпьем и поговорим обо всем...

— Хотите, чтобы она вам рассказывала, или?.. — поинтересовался я.

— Нет-нет, что вы, я буду... Я так много всего знаю интересного. Можно только вот...

И молодой человек снова стал теребить шарф.

— Что? — Я изобразил на лице все возможное внимание.

— Ну, я пока рассказывать буду, она будет слушать меня.

— Конечно!

— Внимательно так, посматривая немного с намеком... Вы ведь понимаете?

— Естественно!

Желания наших клиентов до ужаса однообразны. Я прикладывал огромные усилия, чтобы изображать заинтересованность.

— Ну и иногда чтобы глаза слегка опускала вниз, кротко улыбалась... Еще клала ногу на ногу — то левую на правую, то правую на левую — и немножко будто бы затаив дыхание слушала, с волнением, что ли... Ну, вы понимаете меня? — Молодой человек заглядывал мне в глаза.

— Конечно! Сделаем.

— А потом, чтобы она стала так... Вы понимаете, как? — спросил он, пытаясь объяснить жестами, что именно он имеет в виду.

— Не проблема! — кивнул я.

— А потом пошла к холодильнику за льдом. Вы, кстати, холодильник можете поставить так, чтобы она как раз мимо меня прошла? И я ее зацеплю случайно, руку на талию положу... Можно?

Я кивнул уже, наверное, в сотый раз наперед зная продолжение.

— Ну и она остановится, свои руки мне на голову положит и так пальчиками в волосах покопается... — Клиент продолжал рассказывать, увлеченный собственным воображением.

— Вам профессиональный массаж головы? — уточнил я.

Сдерживать колкости становилось все труднее, но этот клиент их не замечал, как, впрочем, и все остальные. Он был целиком и полностью погружен в свои мечты.

— Нет-нет, что вы. Давайте любительский. Только с душой!

— Хорошо...

— Тогда я привстану немного, обниму ее очень-очень нежно — я вам это обещаю! — и поцелую... — Он даже привстал на

студе, пытаюсь мне все наглядно продемонстрировать.

— Вы как хотите целовать: по-настоящему? Без ласки? Сразу поцелуй в шею? В губы? Жаркие объятия? — без эмоций записывал я в бланк заказа.

— Да, вот здесь именно можно попросить, чтобы сразу. Если не сложно, конечно, — сказал молодой человек, опустив голову, опять, видимо, от излишней застенчивости.

— Нет проблем. — Я оторвался от бумаги, чтобы снова приободрить его. — Послушайте, мне кажется, что некоторых своих желаний вы немного стыдитесь. Скажите мне, что я обманываюсь! Ведь это до неприличия прилично! Ваши желания абсолютно нормальны и даже более чем, по сравнению с желаниями некоторых из тех, кто приходит сюда...

— Тогда мне можно быть с вами еще более откровенным? — спросил молодой человек с оттенком некоторой твердости в голосе. — Потом можно я ее...

— Я понимаю. На кровать?

— Ну да, мы так, как будто нечаянно, упадем, — проговорил он и покраснел.

— Конечно, можно.

— Тогда кровать чтобы рядом была, можно?

— Да, рассчитаем геометрию, поставим, — ответил я как можно спокойнее.

— Спасибо. Я тогда если сверху на нее упаду, ничего?

— Падайте. У них специальная подготовка в тренажерном. Испытывают вес и побольше.

Я старательно все записывал.

— И тут я бы хотел потрогать ее за грудь. Нежно. Кстати, можно, чтобы она была... — сказал молодой человек, потирая руки в предвкушении.

— Какой размер?

— От третьего, можно?

Глаза молодого человека блеснули.

— Не проблема. Подберем. —

Я поставил галочку в нужной графе.

— Да, спасибо! Тут важен один момент, — решился уточнить клиент.

— Записываю. — Я перевернул бланк заказа.

— Чтобы она отводила мои руки, как бы сопротивлялась...

— Так вы же вроде потрогать хотели? — недоумевая, спросил я.

— Да хотел, но для, так сказать, остроты желания хотелось бы, чтобы она все же немного сопротивлялась.

— Сделаем. Сколько минут?

— Одну-две. Потом, конечно, хотелось бы страсти, натурализма, чтобы все естественно, можно так? — проговорил он уже в который раз, покраснев, как рак.

— Конечно. У нас есть такие.

— И еще... я очень люблю...

— Что?

— Можно на ухо?..

Молодой человек подошел ко мне. Я не мог скрыть удивление.

— Ого! Ладно, сделаем.

Я снова закорябал ручкой по бланку, сам стараясь не покраснеть.

— И потом, после всего... — он смутился.

— Чтобы ушла немедленно? — спросил я, усмехнувшись.

— Нет-нет, что вы! Ушла, но с надрывом, чтобы я почувствовал, что я нужен ей. Что эта мимолетная встреча взволновала ее душу до самых глубин. Будто она на самом деле хочет остаться. Но я скажу ей, что у меня дела, — подытожил молодой человек, разведя руками от бессилия предложить что-либо еще.

— Я понял, — вздохнул я.

— И телефон ее чтобы...

— Можете не продолжать.

Дальше?

— Ну дальше я тогда на пляж.

— Место? — Я взял второй бланк.

— Удобный гамак. И чтобы слева от меня лежала...

— Положим, — отозвался я, не поднимая головы.

— А кандидата наук можете положить? — Молодой человек, видимо, вошел во вкус и перестал робеть.

— Какие науки интересуют?

— Давайте философские, пожалуйста.

— Нет проблем. Возраст? — поинтересовался я.

— Ну, двадцать два.

— Молодая слишком для кандидата, не находите? — усмехнулся я.

— Ну... — замялся он. Ему явно хотелось помоложе.

— Хорошо, посмотрим. Может быть, тридцать устроит?

— Угу... На симпатичную можно надеяться?

— Найдем даже красивую! Среди кандидатов и такие бывают, — успокоил его я.

— Что-то у меня фантазия разыгралась! А можно вот так просто яхту к берегу? Простенькую такую, но чтобы нам видно было.

— Там же пляж, люди. Техника безопасности...

— Я просто спросил, извините.

— Ладно. Сделаем причал. Людей подвинем. Яхта с командой? Капитан, повар?

— А можно?

— Если можно яхту, то все остальное — уже не проблема, — заверил я, улыбнувшись.

— Хорошо, я тогда в шутку скажу ей о яхте, будто бы она моя. Она только об этом ничего не должна знать.

— Можно и не в шутку...

— Приглашу ее... Как вы думаете, она прокатится со мной?

— Уверен. А как же иначе?

— Но прежде хотелось бы ее чем-то заинтересовать. — Молодой человек говорил утвердительно, но всем своим видом показывал, что спрашивает совета.

— Образованностью?

— Ага...

Я с состраданием посмотрел на него и вздохнул.

— Тогда вам стоит почитать о Перикле, Диогене, Сократе, Платоне, Анаксагоре и Ксенофоне. И, конечно же, выучить «Илиаду», — посоветовал я, внимательно посмотрев на своего собеседника.

— Что много? — недовольно спросил он.

— Вы же хотите поразить кандидата философских наук!

— Может, тогда не надо кандидата? — растерялся он.

— Как хотите. Вы что, сдаетесь?

— Ну уж нет! Прочитаю.

— Договорились, — удовлетворенно кивнул я. — Каюту для двоих готовить?

— Мне бы не хотелось с ней так сразу: кандидат все-таки... Если только на всякий случай.

— Шампанское?

— Бутылочку. Хорошего.

— Еще пожелания?

— Когда мы вернемся с прогулки, я провожу ее до дома? — неуверенно проговорил молодой человек.

— Не обязательно.

— Можно не провожать? Было бы, честно говоря, здорово! — обрадовался он.

— Да, ее отвезут. Еще что-то?

— Итак, будет примерно восемь часов вечера. Я немного посплю в номере, а потом можно в ночной клуб? Там хочу выпить покрепче.

— Проще простого!

— И встретить неожиданно...

— Проходя мимо барной стойки? — подхватил я.

— Да!

— Грудь? Рост? Какие еще параметры?

— Главное, чтобы мне хотелось, так это безудержной страсти. — Он замотал головой. — Я же пьяный буду!

— Покорять хотите?

— Нет, все на животном уровне.

— В туалете? — уточнил я.

— Да.

— Подготовим.

— Спасибо!

— Вам спасибо. До свидания!

— Всего хорошего!

Как только довольный молодой человек покинул приемную, Марина принесла мне долгожданный чай.

— Что на этот раз? — спросила она.

— Ничего интересного. Все как всегда. Застенчивый и закомплексованный извращенец. Хотя нет, не извращенец.

Я вдохнул аромат напитка, душистый, крепкий, и уже поднял кружку, как в дверь постучались.

Ухоженная дама лет пятидесяти нарочито грациозным движением открыла дверь и вошла в комнату. Статная, высокая, полногрудая, с расправленными плечами, она прошествовала к единственному стулу, с которого только что встал предыдущий посетитель.

— Садитесь, пожалуйста, — пригласил я. — Итак, чем я могу вам помочь?

— Я, видите ли, писательница, — начала она. — Пишу уже очень давно, но вот успех все не приходит. Хотя, с моей точки зрения, у меня очень интересная проза. — Она замолчала.

— Есть у вас что-нибудь с собой? — спросил я, зная, что у непризнанных гениев какой-нибудь шедевр всегда при себе.

— Вот адрес моего сайта в Интернете. — Женщина протянула мне визитку.

Набрав адрес, я прочитал случайно попавшуюся страницу.

— Вполне достойно. У вас есть свой стиль.

А что я еще мог сказать?

— Рада, что вы это поняли.

— Давайте сделаем вот что: устроим литературный вечер, — предложил я тоном массовика-затейника. — И пригласим туда... — Женщина преобразилась, отбросив надменность. — Кого вы хотите увидеть?

Передо мной на мониторе уже была открыта таблица известных деятелей культуры.

— У меня так много кумиров! Устинова, Маринина, Минаев... — начала перечислять дама.

— Донцова, конечно же?

— О да! — обрадовалась писательница еще больше. — Мне еще Быков нравится...

— Неужели? Замечательно.

Но с ним возможны трудности — с теми, что до него придут. Давайте заменим Быкова? Например, на Авдотью Смирнову. Достойная замена!

— Это возможно?

— Непременно! Может, хотите еще кого-то? Прилепин, Шаргунов, Петросян, Мамлеев?

— И они придут? — не поверила посетительница.

— Доверьтесь нам. Кстати, Мариночка, а Шаргунов сейчас где? — крикнул я помощнице.

— Во Франции, — ответила она, оперативно сверяясь с расписанием деятелей культуры и политиков.

— А будет в ближайшее время?

— Нет.

— В таком случае, Шаргунова не будет, — развел я руками.

— Ах, ничего страшного, я его и не читала. — И писательница игриво захихикала.

У меня чуть не вырвалось: «А вы вообще читаете?», но я сдержался и продолжил:

— Критиков литературных будем приглашать?

— А кого можно?

— Мы подберем. Дадим им слово. Но не вступительное.

— А вступительное кому? — спросила она, пристально глядя на меня.

— Это должен быть кто-то из ваших близких, — решил я. — На счет зрителей. Пусть в зале будут ваши родственники, знакомые.

— А кто еще может прийти?

— Ну... Люди культуры, бо-монд — интеллигенция, одним словом.

— Их можно?

«Да что она заладила: “Можно, можно!”» — начал закипать я.

— Да, конечно. Может, еще несколько известных личностей? Или просто известных поп-исполнителей, теле- и радиоведущих.

— Было бы совершенно великолепно!

— Хорошо. Заполним зал. Не будет ни одного неизвестного человека. У нас есть люди, легкие на подъем. Вскоре о вас будет знать полстраны. Лучшая половина.

— Хорошо, — сказала женщина уже спокойнее, быстро свыкнувшись с запланированным чудом в своей жизни.

Тут я решил переиграть:

— Давайте для вступительного слова пригласим Михалкова.

— Самого Михалкова?! — переспросила дама, от удивления покачнувшись на стуле.

— Ну а что? У нас с Никитой Сергеевичем хорошие отношения. Почему бы ему не поддержать неизвестную талантливую писательницу?

Женщина смотрела на меня с недоверием, но мы с Мариной так искренне закивали, что она успокоилась.

— Мне нужно немного информации о вас — краткая биография. Он ее перескажет на свой лад, расставит акценты. Вы, может быть, в деревне в детстве жили? — И не только в детстве. Я в Москву-то переехала только в восемьдесят пятом.

— Вот и прекрасно. Покопаемся в прошлом, как это сейчас любят. Сделаем из вас писательницу «из народа». У вас есть рассказы о деревне?

— У меня обо всем есть, я пишу очень много.

— Прекрасно, сделаем подборку. После Михалкова выступите вы. Мы напишем речь на основе вашего резюме. Дальше — по желанию, кого захотите. Любой из зала.

— У меня есть время подумать?

— Конечно.

— Это моя мечта! — Дама глубоко вздохнула и возвела глаза к натяжному потолку.

— Ни о чем не беспокойтесь. На вечере вы будете главной героиней! Подготовьте тексты о том, что лежит у истоков вашего творчества, чем вы интересны современному читателю... Не перегружайте их терминами: все должно быть понятно. Истории короткие, житейские и поучительные. Сможете?

— Ну конечно!

— Договорились. Политиков будем приглашать?

— А что, и это можно?

— Да, у нас есть энергичные из ЛДПР, «Единой России», а также из «Справедливой». Худяков, Емельянов, Железняк всегда готовы. Да и многие другие.

— Знаете что? — По виду клиентки было ясно, что она готовилась признаться в своей «тайной страсти».

Я весь превратился в слух.

— Я обожаю Владимира Вольфовича. Он такой... темпераментный! — сказала женщина, сложив губы трубочкой.

— Понимаю. Можно и его. Но только сидеть он будет в первом ряду. Таково его условие.

— Конечно, договорились! — Она даже руками всплеснула от радости.

— Насчет других депутатов подумайте! В принципе, вся Дума к вашим услугам. Люди там работают мобильные, отзывчивые.

— Гениально! Как я могу вас отблагодарить?

— Мы обсудим это позже. — Мое лицо украсила официальная улыбка.

— Мне не важно, сколько это будет стоить, поверьте! Этот день будет главным в моей жизни. Я так долго шла к нему! — Писательница с трудом сдерживалась, чтобы не заплакать от счастья.

— Рады, что смогли помочь вам!

Всего доброго!

— Марина! Смогу ли я попить чаю сегодня?! — воскликнул я, с трудом дождавшись, когда за восходящей звездой мировой литературы закроется дверь.

Марина принесла новую кружку горячего чая.

— Что скажете об этой даме? — спросила она, как практикантка у врача-профессора, который вот-вот должен поставить диагноз сложному больному.

— Ничего нового. Самовлюбленная домохозяйка с хорошими деньгами. Почему именно такие находят, на чем писать? Им просто нельзя продавать бумагу. Это же так просто! Не продавать бумагу — и все... Бумага, конечно, все стерпит. Но читателей жалко. Впрочем, она не единственная.

— Какой вы строгий, Сергей Иванович! Может, вы бумагу лично им выдавать будете? — засмеялась Марина. — А что? И могу. Тогда у тысяч людей не будет сотен зря потраченных часов. И лес... деревьев...

— Сергей Иванович, успокойтесь! Сейчас уже нет бумаги. Сейчас уже все на электронных носителях. Бумагой никто не пользуется.

— Мариночка, да я же фигурально выражаюсь...

— Будьте снисходительны к человеческим слабостям. — Марина улыбнулась.

— Хорошо, что мне приходится работать с теми, кого можнокупить. Совесть в сторону! — сказал я и улыбнулся в ответ.

— Вы же делаете людей счастливыми!

— Я всего лишь создаю иллюзию счастья, — парировал я.

— Не важно, что лежит в основе, — отозвалась Марина.

Моя секретарша, несмотря ни на что, все еще верила в благородство нашей работы. И мне эта черта в ней нравилась.

Опять стук в дверь. В дверях показался мужчина лет пятидесяти, помятый, давно не стрижен, одет просто: черное пальто с засаленным воротником, поношенные брюки и ботинки, которых давно уж никто не носит. Видно было, что новый посетитель любит приглядываться к бутылке.

— Не помешал? — спросил он, словно входя в кабинет к чиновнику.

— Проходите, — сказал я и с грустью посмотрел на нетронутый чай.

Мужчина тяжело опустился на стул.

— Знаете, тут такое дело...

Я, в общем-то, женатый человек, уже как двадцать восемь лет.

— Жена одна была?.. — не удержался я.

— Да.

— Восхитительно!

Искренне уважаю таких людей. Может, он попросит что-то для супруги. Такое редко бывает, но в данном случае надежда была.

— Она у меня очень ревнива, до болезни. Вроде бы столько лет прошло, дети взрослые — пора бы успокоиться, а она... У нас, знаете ли, двор такой, в виде квадрата. Вот во дворе мы с друзьями козла забиваем, иногда в шашки, шахматы играем. Выпиваем, конечно. Но все в меру. А вот выхода со двора нет...

— Как нет? — спросил я, уловив в голосе мужчины нотки, которые меня насторожили.

Вера в благородство этого человека не хотела умирать.

— Ну жена не отпускает, следит...

— Любит, а не следит, — поправил я, не сдаваясь.

— Нет, следит! У нее, видимо, уже старческое... — Посетитель иронично улыбнулся. — В общем, сидит у окна и смотрит за мной сверху. А у нас, знаете, двор-то квадратный, я уже говорил.

— Хорошо. — Я вздохнул, понимая, что услышу сейчас.

— Ну так вот, в соседний двор приходит женщина посидеть на скамеечке. Полубилась она мне. Сидим вот так, на расстоянии, уже не один год и переглядываемся тихо, незаметно. До того незаметно, что и сами не верим в происходящее. Мне бы денек с ней провести... Чувствую, что не лишним будет этот день в моей жизни... — Мужчина с надеждой смотрел на меня.

— Мы пришлем человека, как две капли воды похожего на вас, он поиграет в шахматы. А вы тем временем... — начал я.

— Подмена?!

Клиент, кажется, почувствовал себя героем шпионского сериала.

— Да, — кивнул я.

— Здорово придумали! А если жена выйдет? — засомневался новоиспеченный Штирлиц.

— Вы на каком этаже живете?

— На третьем! — с готовностью ответил он.

— Отлично. Подгоним пожарную машину. Если ваша жена выйдет, начнем тушить соседнюю квартиру.

— Так там же люди!

— Не волнуйтесь, договоримся. Зальем немного и вашу квартиру. Ваша супруга почует запах гари, увидит машину и поднимется обратно собирать деньги, документы. Народ сбежится поглазеть на пожар. В общем, не до вас ей будет... — Я вздохнул.

— Гениально! Спасибо! —

Мужчина даже хлопнул себя по коленкам.

— Да что вы! — привычно ответил я и спросил: — Когда начнем?

— Давайте на следующей неделе! — радостно воскликнул посетитель.

— Договорились. — Я отложил бланк заказа.

— Спасибо!

Счастливый клиент, чуть ли не пританцовывая, покинул офис.

— Что за человек? — поинтересовалась Марина.

— Ничего интересного. Вся жизнь по строгому сценарию. Хотя в какой-то момент... — Не закончив, я махнул рукой.

Марина подлила кипятка в остывающий чай. Я даже не успел взяться за кружку, как дверь в тот же момент резко распахнулась. Вбежала девушка лет двадцати пяти, с правильными чертами лица, высокая, счастливая обладательница шикарных длинных черных, как смоль, волос.

— Тут желанья исполняют, я не ошиблась? — запыхавшись, спросила она.

— Даже если вы и ошиблись, то не ошиблись, — ответил я.

— Что это значит? — Девушка растерялась.

— Проходите, пожалуйста.

Она села, положив ногу на ногу, и нервно разгладила руками подол юбки.

— У меня... Даже не знаю, с чего начать... — неуверенно проговорила посетительница.

— Не стесняйтесь.

— У меня есть мужчина, которого я люблю. Скоро Новый год, и я бы хотела... — Она подняла голову, но тут же опустила.

— Это вполне естественное желание, — перебил я, заглянув в ее глаза, — встретить с ним наступающий год.

— Да-да! — горячо ответила она. — Но я не уверена, что он будет со мной. У него есть еще одна женщина. У нее ребенок от него. В общем, он вроде бы любит меня, но никак не может определиться, с кем ему быть. Я решила для себя: с кем он будет встречать Новый год, с тем и... В общем, мы с ним встречаемся тридцатого. Боюсь, что он назначил мне эту встречу, чтобы тридцать первого быть с ней.

— Очень возможно, — понимающе кивнул я.

— Мы увидимся в кафе, — вздохнула девушка.

— Он ревнивый? — задал я вопрос, пристально глядя на нее.

— По-моему, очень, — кивнула посетительница.

— Прекрасно! — заметил я.

— Но он знает, что у меня никого нет, поэтому он совершенно спокоен, — опять вздохнула она.

— А у вас и правда никого нет?

— Никого.

Кажется, мой вопрос огорчил ее.

— Но один поклонник у вас уже точно есть. Появился. Причем совсем недавно. Пару минут назад... — подмигнул я.

— Спасибо, — она снова улыбнулась.

— Итак, перейдем к делу. Давайте организуем вот что. Но это достаточно рискованно. — Я начал излагать ей план. — У вас, кстати, есть машина?

— Нет.

— Прекрасно! Тогда вы с ним сидите в кафе. Ведите себя достаточно скованно и держите дистанцию, хорошо? Пусть до вашего расставания остается некая недосказанность.

— Ну допустим, — робко согласилась девушка.

— Он обязательно должен пойти провожать вас, — давал я указания.

— Он обычно провожает. До метро, — уточнила она.

— Прекрасно. На этот раз он проводит вас до машины, которая будет стоять у кафе. Я думаю, что это будет BMW. До последнего момента он не будет знать, что это за вами. Вдруг вы внезапно приоткроете дверь и скажете ему: «Поможешь сесть?» Для него это будет шоком. Конечно же, он поможет: полностью откроет дверь и подаст вам руку. А на заднее сиденье мы положим огромный букет цветов — его он непременно заметит — и больше ничего. Садитесь, уезжайте. И ждите звонка!

— А если не получится?

— Если нет, тогда ваш покорный слуга к вашим услугам!

— Вы?! — переспросила она и рассмеялась.

— Десятки раз в день я слышу вопрос: «Это возможно?» И почти всегда отвечаю: «Да». Теперь я хочу сам задать вам этот вопрос: «Это возможно?»

— Думаю, да, — сказала она тихо и отвела взгляд в сторону. — Но ведь BMW вы все равно пришлете?

— Без сомнения! — заверил я.

Девушка ушла. Было слышно, как на улице завывал ветер.

— Мариночка, можно чаю? — попросил я уже в который раз.

— Опять остыл? — вздохнула секретарша, отвлекаясь от пасьянса.

— Ага...

Она принесла новую кружку.

— Ваше мнение?

— Женское ожидание чуда под Новый год. Все или ничего, плюс обязательная привязка к тридцать первому декабря. Но может быть, повезет и мне.

Марина поддерживающе улыбнулась.

Очередной стук в дверь нарушил молчание.

— Добрый день!

Я увидел молодого человека лет двадцати пяти, взъерошенного, импульсивного, в целом приятного.

— Знаете, у меня есть желание. Я ведь туда попал?

— Абсолютно. Да вы садитесь, — предложил я.

— Нет, я постою. Послушайте! — начал он. — В детстве всегда Новый год для меня был настоящей сказкой. Впрочем, чего тут удивительного: многие дети верят в волшебство.

— Вы, по-моему, и сейчас еще способны на это, — вставил я.

— Понимаете, не так давно, несколько лет назад, я потерял это ощущение — сказки, праздника: бой курантов, елочные игрушки,

подарки и фейерверки... Так вот, мое желание очень простое: верните мне это чувство... Ну, в крайнем случае окуните меня в мое детство... Вы же можете?

Я все больше попадал под обаяние этого молодого человека.

— Какое замечательное желание! Только я не волшебник, к сожалению, и не знаю, что могу для вас сделать.

— Но я слышал, вы многим помогаете и делаете их счастливыми! И что же такого невозможно в моем желании? Неужели оно сложнее других?

— Признаться, да, — кивнул я. Не рассказывать же, что удивительней мелкую страстишку гораздо легче, чем сотворить сказку.

— Значит, вы не можете мне? — Молодой человек сник.

— Может быть, вам просто нужно снова поверить в чудо? — Я хотел найти выход.

— Но как?! — в отчаянии воскликнул он.

— Поймите, мы помогаем людям обманом, создавая иллюзию, но вам это не надо, — раскрыл я свои карты, обезоруженный его откровенностью.

Крупные снежинки за окном падали очень медленно, будто замазывая белой краской все по ту сторону стекла.

— Знаете что, я подумаю, — не торопясь проговорил я, взвешивая каждое слово.

— Спасибо! — обрадовался молодой человек. — Я буду очень надеяться! У вас чай остывает, — заметил он, улыбнувшись, указав на чашку и удалился.

— Да спасибо! — крикнул я ему вслед.

Я наконец сделал глоток. Приятно, когда о тебе заботятся.

— Марина, нам просто необходимо помочь этому молодому человеку!

— Сложное задание?

— Очень.

— Сложнее, чем пригласить Никиту Михалкова на литературный вечер? — Марина даже привстала, опершись руками о край стола.

— Гораздо!

— С таким мы еще не сталкивались. Елки, шоу, подарки... Но волшебство! — Она покачала головой. — Но ведь мы сможем! Мы просто обязаны!

— Тогда за дело! Все будет вот так. — И я рассказал ей свой план.

Днем тридцать первого декабря тот самый молодой человек, которого, кстати, звали Александром, среди прочих дел, зашел, по своей давней традиции, в магазин елочных игрушек. Он наугад взял несколько фигурок с нарядной витрины.

— Вам упаковать? — спросила продавщица.

— Спасибо, пожалуй, я сам, — ответил Саша и направился к кассе.

Тихий плач заставил его оглянуться. Он увидел девочку лет девяти, в шубке и валенках с калошами; в руках она держала большой синий стеклянный шар, украшенный маленькими белыми точками-снежинками. Саша вздохнул.

Переложив свои игрушки бумагой, он быстрым шагом направился к выходу. Но тут взгляд его снова упал на девочку, сидевшую на том же месте. Судя по виду, она так и не перестала плакать.

«Да что ж такое!» Он в раздражении зашагал к ребенку. Присев рядом с ней на корточки, спросил:

— Что случилось? Где твои родители?

Девочка посмотрела на Сашу.

— Их нет.

— Как — нет? — На лице молодого человека отразилось недоумение.

— Меня бабушка в магазин послала, купить хлеба, зелени, картошки... — Девочка начала загибать пальцы.

— Стоп, стоп, стоп! Не перечисляй. Значит, ты пошла в магазин одна?

— Да, — кивнула девочка, размазывая по лицу слезы.

— Купила, что бабушка назвала?

— Все купила.

— А что плачешь?

— Потому что я хотела себе стеклянного снеговика, вон того... — Она показала на одну из полок. — Но у меня денег не хватило, и я купила вместо него шар.

— Слушай, а ты чего вообще с незнакомыми людьми разговариваешь?

— Вы знакомый! — сказала она и впервые улыбнулась. — Вы в соседнем доме живете. Я вас часто вижу, поэтому и не боюсь.

— Хм... ладно, пусть так. И ты что, плачешь из-за игрушки? — переспросил Саша.

Девочка опять шмыгнула носом.

— А какого именно снеговика хочешь? Покажи.

Девочка указала пальцем на блестящего серебристого снеговика с синим ведром на голове и ярко-алой морковкой вместо носа.

— Посторожи сумки, — буркнул Саша и опять пошел к ярким стеллажам.

Вернувшись через несколько минут, он протянул девочке желанную игрушку.

— Спасибо! — воскликнула она.

— Ты сама дойдешь до дома? — спросил он.

— Конечно!

— Тогда я побежал. Всего хорошего! — Саша помахал новой знакомой. Сделав несколько шагов, он обернулся.

«Нехорошо! Такая маленькая, и одна по темным улицам!»

— Черт. Ты говоришь, живешь рядом со мной? — крикнул он ей.

— Да. — Она тащила сумки к двери.

— Хорошо, давай свои пакеты. Я отвезу тебя. Как будешь встречать Новый год? — спросил Саша, укладывая вещи в машину.

— Посижу у елки... — почти прошептала маленькая хозяйка.

— А в гости придет кто-нибудь?

— Нет, не придет, — отозвалась она грустно. — Бабушка болеет.

— Елка-то хоть живая? — сочувственно поинтересовался молодой человек.

— Что вы!.. Они дорогие, видела на елочном базаре. Я подняла несколько веточек, и сейчас они стоят у нас в вазе.

— Н-да... понятно... — протянул Саша. — Вот. Мы, по-моему, приехали.

— Спасибо вам! — поблагодарила девочка, вытаскивая сумки с заднего сиденья.

— За что? Ты на каком этаже живешь?

— На четвертом. Спасибо за снеговика!

— Да перестань! — отмахнулся Саша.

— С Новым годом!

— И вас!

Украшая елку, Саша вдруг вспомнил, как совсем недавно он заходил в смешное «Бюро желаний». Кто же рассказал про него? Но это неважно. Тот человек, который принимал заказы, все же обещал подумать... А вдруг, и правда, сможет помочь? Вдруг желание сбудется? Молодой человек улыбнулся. Ночной, по-новогоднему украшенный город отражался в пузатых игрушках. Эти огоньки, задорно поблескивая, радовали глаз... Саша взглянул на часы — было почти десять.

— Помогите мне с духовкой! — крикнула мама из кухни.

— А мне помогите застегнуть вот это, — сказала Сашина девушка, Ольга, указав на лежавшее перед ней кольцо.

— По-моему, утка подгорела. Тебе не кажется? — спросила мама, сняв с рук кухонные рукавицы.

— Нет, все нормально, очень аппетитно выглядит, — успокоил ее сын.

— Ну неси тогда... — И мама подала ему противень.

— Что ты мне подаришь сегодня? — Ольга остановила Сашу в узком коридоре.

— Оля, это будет восхитительно! — Саша подмигнул.

— Я очень и очень надеюсь. Но, может, ты все же скажешь? — попросила она.

— Милая, подожди немного, — покачал он головой. — Это же Новый год!

— А хочешь посмотреть, что я подарю твоей маме? Мне кажется, ей это очень подойдет! — хитро прищурилась Оля.

— Оленька, ну я не очень разбираюсь в этих женских тонкостях. Может, сразу маме покажешь?

Тяжелый противень оттягивал руки.

— Какой ты... противный... — бросила девушка и отпустила Сашу.

«Зато утка хорошая! — подумал он, направляясь к столу. — И елка очень даже ничего. Елка, елка...»

— Мам, слушай, я на минуту! — крикнул Саша. — Нужно. Ждите!

— Куда ты?! — выбежала в прихожую Оля.

Но было уже поздно: Саша сунул ноги в кроссовки, накинул куртку и выскочил на улицу.

Елочный базар... До него было метров пятьсот. Запылавшись, Саша подбежал к забору. Базар, конечно, был уже закрыт, а елок — ни одной. Он выбежал на шоссе и поднял руку.

— Куда тебе? — спросил остановившийся бомбила.

— Вези в лес, что ли.

— В какой? Новый год скоро, а тебе в лес! — рассмеялся водитель.

— Да вези уж! — махнул рукой Саша.

— Тариф — новогодний.

— Хорошо, — без раздумий согласился Саша. — Вот тут останови, — указал он и вдруг спросил: — Послушай, а есть у тебя что-нибудь пилящее? Ну вдруг.

— Ты что, елку собрался рубить? — Водитель расхохотался.

— Неважно. Есть или нет?

— Есть ножовка, — подумав, ответил бомбила.

— Дашь?

— Не дам, а продам. Но тариф новогодний: пять тысяч!

Водитель явно не хотел упускать своего в новогоднюю ночь.

— Ну ты вообще!.. — возмутился Саша.

— Как хочешь, — развел руками собеседник.

— Согласен, беру! — Саша кинул деньги на приборную панель, схватил ножовку и бросился в парк.

— Глупость какая... — бормотал он. — Никогда не думал, что со мной такое может произойти!

Стрелки на часах показывали 22:40.

Времени на выбор почти не оставалось. «Ну вот, пусть она... — решил молодой человек. — Не хорошо, конечно это, но...» Он направился к небольшой елочке, растущей недалеко от дорожки. Пилил он ее долго, сломал у ножовки несколько зубов и уже почти отчаялся, но в конце концов елка была в его руках.

Саша выскочил из парка и понесся к дому. От холода он не чувствовал пальцев. Прижав добытую елку к себе, он спешил добраться до городских кварталов. Вскоре с ним поравнялась полицейская машина.

— Куда бежим? — спросил полицейский, приоткрыв окно.

— Домой бежим! — ответил Саша.

— А елочка? Из леса, вестимо? — улыбаясь, спросил страж порядка.

— Нет, купил.

— А документ имеется?

— Нет, не имеется, — отрицательно покачал головой Саша.

— Потерял, что ли? — Улыбка полицейского стала еще шире.

— Ага, потерял.

— Тормози! Будем оформлять. А вообще нехорошо это —

елки в парках рубить. Ты уже не маленький, — пожурил он.

— Да знаю я, капитан, но тут такое дело... Я не себе... — попробовал оправдаться Саша.

— Ну что, будем оформлять? — повторил капитан, значительно посмотрев на нарушителя.

Саша поставил свою ношу на асфальт.

— Сейчас вот посмотрю... В кармахе ничего... Вот, возьми мобильный!

Капитан взял телефон в руки и стал его придирчиво рассматривать.

— А может, часы? Возьмешь? Только довези меня!

— Ну ты и наглец! — рассмеялся капитан. — Слышь, Петрович, иди пешком до участка. Парня подбросить надо. Не успеет на Новый год. К любимой, наверное. — И полицейский подмигнул Саше. — На место Петровича елочку и погрузим!

— Вот этот дом, — указал Саша через некоторое время. — Спасибо! — Он захлопнул дверь и рванул к подъезду.

— Постой! Телефон звонит: «Любимая» вызывает. Ответишь? — прокричал вслед ему капитан.

— Нет, не отвечу. Скажи: «Потом зайдет». Скажи: «Не успевает».

— Странно. Ну, как скажешь! — донеслось из отъезжающей машины.

«Этаж... Какой этаж?.. Она говорила, вроде бы четвертый. Уже, наверное, без пяти, — волновался Саша. — Еще и домофон!»

Он наугад набрал номер квартиры.

— Кто это? Вы к кому? — Из динамика послышался женский голос.

— Понимаете, мне нужно очень срочно поздравить. Пустите! — попросил Саша и добавил: — Да, и с наступающим вас!

Дверь открылась. Саша вбежал на четвертый и позвонил в первую попавшуюся квартиру. Пья-

ные веселые люди в смешных разноцветных масках открыли дверь.

— Ого! Дед Мороз, да еще и с елкой! Заходи! — наперебой принялись приглашать они.

— Да подождите вы! Девочка с бабушкой в какой квартире живет?

— А-а-а, ты к ним? Вот, напротив, — указали на соседнюю дверь молодые люди.

Через секунду Саша был уже у квартиры напротив.

«Бабушка, кто-то стучится. Можно, я открою? Вдруг это Дед Мороз?» — услышал он через дверь знакомый голос.

Щелчок, второй. Дверь приоткрылась.

— Привет! Узнаешь? — с этими словами Саша протиснулся в квартиру. — Елка вот... тебе...

— Ура! Ура! — Девочка даже запрыгала от радости. — У нас настоящая елка!

— Значит, все-таки Дед Мороз! — отозвалась бабушка из соседней комнаты.

— Давай, знаешь, время не терять. Сколько уже сейчас?

— Двадцать три пятьдесят восемь.

— Отлично! У нас еще две минуты! Куда елку ставить будем?

— Давайте вот сюда. — Девочка указала на угол у окна.

— Пару игрушек, быстрее! — скомандовал Саша, устанавливая елку.

Маленькая хозяйка протянула того самого снеговика, который помог им познакомиться.

— А, узнаю! — Саша подмигнул девочке и повесил его на елку. — Узнаю! У тебя хоть сок есть?

Девочка побежала на кухню.

— Себе и бабушке не забудь! Вот можно сюда. Скорее!

Они разлили сок по стаканам.

— С Новым годом тебя!

— И вас! Так здорово, что теперь у нас есть настоящая

елка! Это было мое желание на Новый год. И оно сбылось! Это настоящая сказка... — радовалась девочка.

Саша посмотрел в окно. Небо искрилось вспышками петард. Отовсюду доносились веселые возгласы.

«Ну вот. По-моему, все...» — выдохнул он.

Прошло несколько дней. Саша решил еще раз зайти в «Бюро желаний». Там он встретил меня и рассказал историю, которая произошла с ним под Новый год.

— Ведь это вы все устроили? — допытывался он. — Признайтесь!

Я сделал удивленное лицо.

— Почему вы так решили?

— Признайтесь же! — не отступал он.

— Ну разве что самую малость... — Я улыбнулся. — Но остальное все — вы, вы сами.